

текст: Денис Бояринов

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес о любимой музыке, хипстерах, отношении к русским и Pussy Riot.

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес любит музыку. В молодости он посещал концерты в легендарном нью-йоркском клубе CBGB, где начинали Ramones, Blondie и Talking Heads, а последние несколько лет он открывает речью шоукейс-фестиваль Tallinn Music Week, который собирает около 800 профессионалов музыкальной индустрии со всего мира. После спича президент Ильвес дал эксклюзивное 10-минутное интервью сайту COLTA.RU о любимой музыке, хипстерах, которые пьют крафтовое пиво, последнем клипе Pussy Riot и отношении к русским в Эстонии.

— **Как вы в свое время оказались в клубе CBGB?**

— Я жил в начале 1970-х в Нью-Йорке — учился в Колумбийском университете. А в CBGB тусовались мои друзья.

— **Часто вы там бывали и кого слышали?**

— Ну, несколько раз бывал... на New York Dolls, на Лу Риде, когда он запустил свой сольный тур. Там много кто выступал.

— **У вас была любимая группа в CBGB?**

— У меня никогда не было любимой группы. Когда тебе семь лет или даже три года, у тебя может быть любимый цвет, но, очевидно, с возрастом это проходит. Я люблю интересную музыку. В то время я слушал не только рок-н-ролл, но и классику, блюз ... Для меня музыка не делится на жанры.

— **А сейчас в Таллине среди всего множества клубов или баров есть тот, где вас можно встретить?**

— При моей работе тяжело ходить по клубам и барам. Но я слушаю музыку...

— **В филармонии?**

— И там тоже. Как я уже сказал, у меня нет привязанности к определенному типу музыки. Мне кажется, это справедливо для большинства людей. Один мой друг — известный эстонский классический композитор, но начинал он с того, что играл в рок-группе.

— **Вы замечаете, какое влияние фестиваль Tallinn Music Week оказывает на Таллин?**

— Таллин, очевидно, меняется. Он становится более открытым к альтернативной музыке, частью которой является Tallinn Music Week. Город становится более дружелюбным. У нас появились районы города, где живут... знаете, только хипстеры, которые пьют крафтовое пиво (смеется).

— **Есть ли какая-то выгода для эстонской экономики от Tallinn Music Week?**

— Полагаю, бары и отели зарабатывают. Я не знаю сколько. Насколько я знаю, организаторы Tallinn Music Week держатся на точке окупаемости и не зарабатывают значительных денег. А вот бары и отели — да.

— **Как меломан, возможно, вы цените какую-нибудь русскую группу из числа тех, что уже приезжали на TMW, или из прошлого?**

— Я не знаю русских групп. Я знаю, что в Эстонии есть рэп-группа, которая поет на русском, и она интересная. А вот с современной русской музыкой незнаком — мне трудно приехать в Россию, знаете ли (смеется).

— **Вас совсем ничего не связывает с Россией или Советским Союзом?**

— Ничего. Моя бабушка была русской — и это все. Я не жил в СССР. Я знаю только, что в 1980-е русские приезжали в Таллин, потому что здесь было свободнее. Мой друг Артемий Троицкий, который теперь, кстати, живет в Таллине, приезжал сюда, потому что музыкальная жизнь здесь была более разнообразной и насыщенной, чем в Москве.

— **Вот, кстати, Артемий Троицкий не давал вам послушать русской музыки?**

— Давал, давал. Я не вспомню сейчас что (смеется). Но при встрече у нас всегда возникают темы поважнее — политические репрессии, Pussy Riot и т.д. Вы можете посмотреть мою речь на открытии Tallinn Music Week в 2012 году — она есть в YouTube: тот самый спич, который я произнес в поддержку Pussy Riot до того, как они стали знамениты. Их только арестовали.

Одна из главных особенностей моей работы состоит в том, что она не делится на части

— отдельно музыка, отдельно политика, отдельно что-то еще: это один большой, туго завязанный узел разных тем.

— **Позвольте тогда коснуться немзыкальной темы. Насколько я знаю, примерно 30% населения Эстонии — русские...**

— Русскоязычные. У нас живут также украинцы и белорусы.

— **Это большой процент, большая часть общества.**

— Да, где-то так. Плюс-минус.

— **Вы выделяете русскоязычную часть населения Эстонии в отдельную группу? Думаете про нее как про особенную часть общества?**

— Русскоязычная часть населения живет здесь как полноправная часть демократического общества. Они могут говорить что хотят, думать что хотят, работать где хотят и путешествовать где хотят. Конечно, существуют определенные культурные и религиозные различия, но, мне кажется, у нас в Эстонии на них не слишком обращают внимание. Я, во всяком случае, не придаю этому большого значения. У нас здесь происходят парламентские выборы, в которых принимают участие и правые партии с русскоязычными кандидатами, и левые партии с русскоязычными кандидатами, и либеральные партии с русскоязычными кандидатами. Я знаю, что есть люди в вашей стране, которые отношение к русским в Эстонии пытаются окрасить в неприятные, грязные цвета, но это нонсенс. У нас здесь свободное общество. В прошлом августе я был серьезно атакован одним из эстонских государственных телеканалов за защиту Pussy Riot. Я — лично. Вы можете себе представить, чтобы в Москве на государственном канале решились критиковать президента? В Эстонии же — о'кей, мне это только понравилось.

— Кстати, вы видели последнее видео Pussy Riot?

— Да, видел. Я не был сильно впечатлен.

Подробнее: http://www.colta.ru/articles/music_modern/6871